СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК: 008
DOI: 10.25991/g9454-3879-6401-o

А. О. Гетманенко*

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Аннотация: *В статье рассматриваются проблемы, перспективы и возможности технологии социокультурного проектирования как инструмента, обеспечивающего возможность преодоления социокультурных проблем, с которыми сталкивается современное российское общество. Автором подчеркивается особая роль и необходимость выстраивания диалога между различными субъектами культурной политики для достижения стратегических целей.*

Abstract: *The paper examines the issues pertaining to prospects and possibilities of the sociocultural design technique taken as a tool that can provide an opportunity to overcome sociocultural problems faced by today's Russian society. The author emphasizes the special role of and a necessity to build up a dialogue between various subjects of cultural policy to achieve strategic goals.*

Keywords: *sociocultural design, cultural policy, contemporary Russia, sociocultural problems.*

Ключевые слова: *социокультурное проектирование, культурная политика, современная Россия, социокультурные проблемы.*

Конец XX века был ознаменован тенденциями создания глобализированного мира, подразумевающего в большей степени трансляцию западных ценностей, создание единого экономического пространства, обеспечение преемственности образовательных моделей как инструментов, обеспечивающих эффективность

* Гетманенко Анастасия Олеговна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры мировой культуры Института гуманитарных и прикладных наук Московского государственного лингвистического университета (Москва). E-mail: ana2170@yandex.ru

сотрудничества государств, поиска согласованных решений, обеспечения устойчивого развития и мира.

В качестве факторов, определяющих глобализацию, выделялись:

– Мировой рынок;
– Расстановка политических и военно-политических сил;
– Трансляция западных культурных традиций.

Способствовало формированию глобализированного мира техническое развитие, расширение сферы влияния информационно-коммуникативных технологий, возникновение новых форм коммуникаций, медиа-коммуникаций.

Концепция создания глобального мира вызывала противоречивые отклики, так как многие исследователи политологи и культурологи видели в ней не столько отражение идеи создания единого мира на основе взаимопонимания, толерантности в целях обеспечения мира, сколько источник потенциальных конфликтов. Отмечалось, что «глобальная информационная культура приобретает статус поточного инструмента производства поколений людей с заранее заданными жизненными установками и жестко определенной системой ценностей» [2, 19]. Кроме того, «виртуальный мир стал воспроизводить и закреплять в социокультурном коде нового поколения жизненные смыслы и поведенческие установки, не прошедшие адаптацию на свою пригодность в реальном культурном пространстве» [3, 51].

Исследователи предполагали, что следствиями глобализации будут:

– Деградация и распад института семьи;
– Стремление не обременять себя заботой о детях;
– Отчуждение детей от родителей;
– Расцвет субкультур и сект.

Именно в этот период в рамках научного дискурса начинает активно возвышаться идея диалога культур. Так, Д. С. Лихачев определяет, что именно отсутствие диалога и взаимопонимания между культурами определило ход истории, а именно — наличие межэтнических и международных, в том числе военных, конфликтов XX века. В 2011 директор Института философии РАН А. А. Гусейнов отмечает, что альтернативы диалогу у мира в ближайшие годы нет.

Функция диалога выражается не только в выстраивании дипломатических отношений на основе толерантности и взаимопонимания, но и в возможности самоосознания собственного национального облика. Диалогизм предполагает в качестве своего следствия социальное партнерство, которое, в свою очередь, предусматривает равноправие сторон и исключает возможность возникновения «полярности». Именно диалог определяет не только существование культур, но и их развитие, осознание, понимание и возникновение на основе этого взаимодействия новых элементов культуры: «Несмотря на различие видов диалога, главным инвариантным признаком его является взаимодействие, но не всякое, а такое, при котором взаимно действуют стороны сопоставимые и соизмеримые: это взаимодействие строится на паритетных началах и не ведет к подавлению одной из сторон» [1, 106].

Именно диалог способствует поиску общего, на основании которого возможно соединение культур, обеспечивает открытость культурного пространства, позволяет

выстраивать как «внешние» культурные связи, так и «внутренние» (связанные с отечественной культурой). Именно характер этих связей, их специфические черты определяют особенности культуры региона. Таким образом, диалог обеспечивает встраивание региональной культуры в мировое пространство, а также в хронотоп взаимосвязанных с нею, ранее существовавших и исторически связанных с нею культур, определяет возможные границы диалога культур в ракурсе современности. Глобализация же рассматривалась как культурный перелом, так как внешнее пространство взаимодействия культур расширилось до всего мира. В подобных условиях диалог мог служить инструментом самоидентификации и рефлексии региональной культуры.

Важно отметить, что ключевой идеей было рассмотрение диалога как гарантии мира. В качестве механизма действия, обеспечивающего возможность внедрение концепта диалога в практику взаимодействия государств без применения инструментов вооруженных конфликтов и экономических санкций, был избран принцип толерантности, нашедший документальное закрепление в Декларации ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. В соответствии с положениями Декларации нетерпимость и конфликты являются угрозой для всего мира, а не только для отдельно взятых государств, поэтому поиск путей взаимопонимания должен осуществляться не только на государственно-политическом уровне, но и в обыденной жизни — во взаимоотношениях людей, взаимопонимании, уважении и принятии культурных особенностей.

При этом опасения вызывали риски нарушения диалога: «Что же будет, когда исчезает сама возможность диалога? ...Тогда начинается горячая фаза настоящей войны. В новой войне уж точно победителей не будет. Альтернативой войне может быть переход к диалогу культур в реальной политике» [5, 8]. Характеризуя современное состояние в мире как кризисное, А. В. Смирнов в работе «Всечеловеческое vs Общечеловеческое», отмечает, что «исчезла всякая возможность разговора», а значит, оказалась потерянной и общая основа возможности всякого диалога. Страны больше не могут апеллировать к общим ценностям, к общим представлениям — о добре, зле, об истине, т. е. о чем-то несомненном» [3, 47].

И действительно, происходящие в современном мире события позволяют рассматривать диалог не только с позиции взаимопонимания, но и свободного выражения и укрепления идентичности.

Политические конфликты, применяемые экономические санкции, безусловно, оказали влияние на развитие культурной политики государств. Россия столкнулась с ситуацией игнорирования, ограничений: иллюстративными являются примеры отмены гастролей, концертных программ, ограничения, вводимые персонально для отдельных деятелей культуры.

Все это позволяет говорить о кризисе диалога культур, ситуации, когда многие культурные связи требуют пересмотра.

Вместе с тем, следует помнить об уникальности русской культуры, в которой слились стремительный динамизм и монументальная созерцательность: «Исторически механизм саморазвития российского пространства реализовывался через евроазиатский диалог, диалог “Восток–Запад”: восточнославянская духовность

впитала в себя, ассимилировала средневековое наследие античной культуры» [1, 108].

Как отметил в Послании федеральному собранию 2023 г В. В. Путин: «Культура призвана служить добру, красоте, гармонии, размышлять над порой очень сложными, противоречивыми вопросами жизни, и главное — не разрушать общество, а пробуждать лучшие человеческие качества» [4].

В кризисный период на первый план выходит значимость оперативности решения возникающих проблем, гибкости ответа на социальные запросы и трансляции достоверной информации, направленной на развеивание ложных взглядов и стереотипов.

Очевидно, что в подобном контексте на первый план выходит социокультурное проектирование как инструмент управления изменениями, создания предсказуемых и регулируемых социальных эффектов, быстрого и качественного разрешения социальных проблем, ответов на запросы общества. Кроме того, как технология социокультурное проектирование подразумевает разработку масштабируемых моделей.

Каков потенциал социокультурного проектирования в сложившихся геополитических реалиях?

1. Кризисные периоды всегда характеризуются возникновением общественной разобщенности, кризисом ценностей, общественной деконсолидацией и развитием оппозиционных сообществ и субкультур. В этой связи в качестве приоритетного направления можно выделить разработку проектов, направленных на консолидацию общества, разрушение стереотипов, сохранение национальных ценностей, культурной памяти.

2. Россия — многонациональная страна. Культура каждого этноса и народа уникальна. При этом многие народы крайне малочисленны. В этой связи важно использовать потенциал социокультурного проектирования как инструмент сохранения культурно-исторической памяти малых народов, создания решений, направленных на их поддержку, привлечение и знакомство с ними широких масс, выстраивание внутригосударственного межкультурного диалога.

3. Безусловно актуальным и важным является выработка решений, способствующих укреплению гражданской идентичности, развитие и укрепление чувства патриотизма, взаимной ответственности.

4. Государственным приоритетом является поддержка молодежи, их творческих инициатив. Социокультурное проектирование должно стать инструментов выработки решений, способствующих сохранению и наращиванию индивидуально-творческого потенциала личности, а также развитие молодежных сообществ на основе традиционных для нашей страны ценностей.

Предполагается, что действие в рамках вышеозначенных приоритетных направлений позволит нейтрализовать кризисное негативное воздействовать и использовать ресурс изменений как инструмент общественной консолидации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вюст О. Я. Диалог культур в глобальном мире. Вестник ТГЭУ. Вопросы философии. — 2006. — № 1. — с. 105–110.

2. Гребениченко С.Ф. К диалогу культур. Социально-гуманитарные знания. Политологические науки. — 2011. — № 6. — с. 15–31.

3. Данилов А. Н. Диалог культур в глобализирующемся мире. Социологический альманах. — 2022. — № 13 — с. 46–52.

4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию — URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70565&. (Дата обращения 17.05.2023).

5. Смирнов А. В. Всечеловеческое vs Общечеловеческое. — М.: Садра, Изд. дом. ЯСК, 2019. — 216 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Vyust O. Ya. Dialog kultur v globalnom mire. Vestnik TGEU. Voprosy filosofii. — 2006. — № 1. — s. 105–110.

2. Grebenichenko S. F. K dialogu kultur. Socialno-gumanitarnye znaniya. Politologicheskie nauki. — 2011. — № 6. — s. 15–31.

3. Danilov A. N. Dialog kultur v globaliziruyushemsya mire. Sociologicheskij almanah. — 2022. — № 13 — s. 46–52.

4. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federalnomu sobraniyu — URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70565&. (Data obrasheniya 17.05.2023).

5. Smirnov A. V. Vsechelovecheskoe vs Obshechelovecheskoe. — M.: Sadra, Izd. dom. YaSK, 2019. — 216 s.